

Шифр: 11-12

Всероссийская олимпиада школьников
Региональный этап

по литературе

2018/2019

Ленинградская область

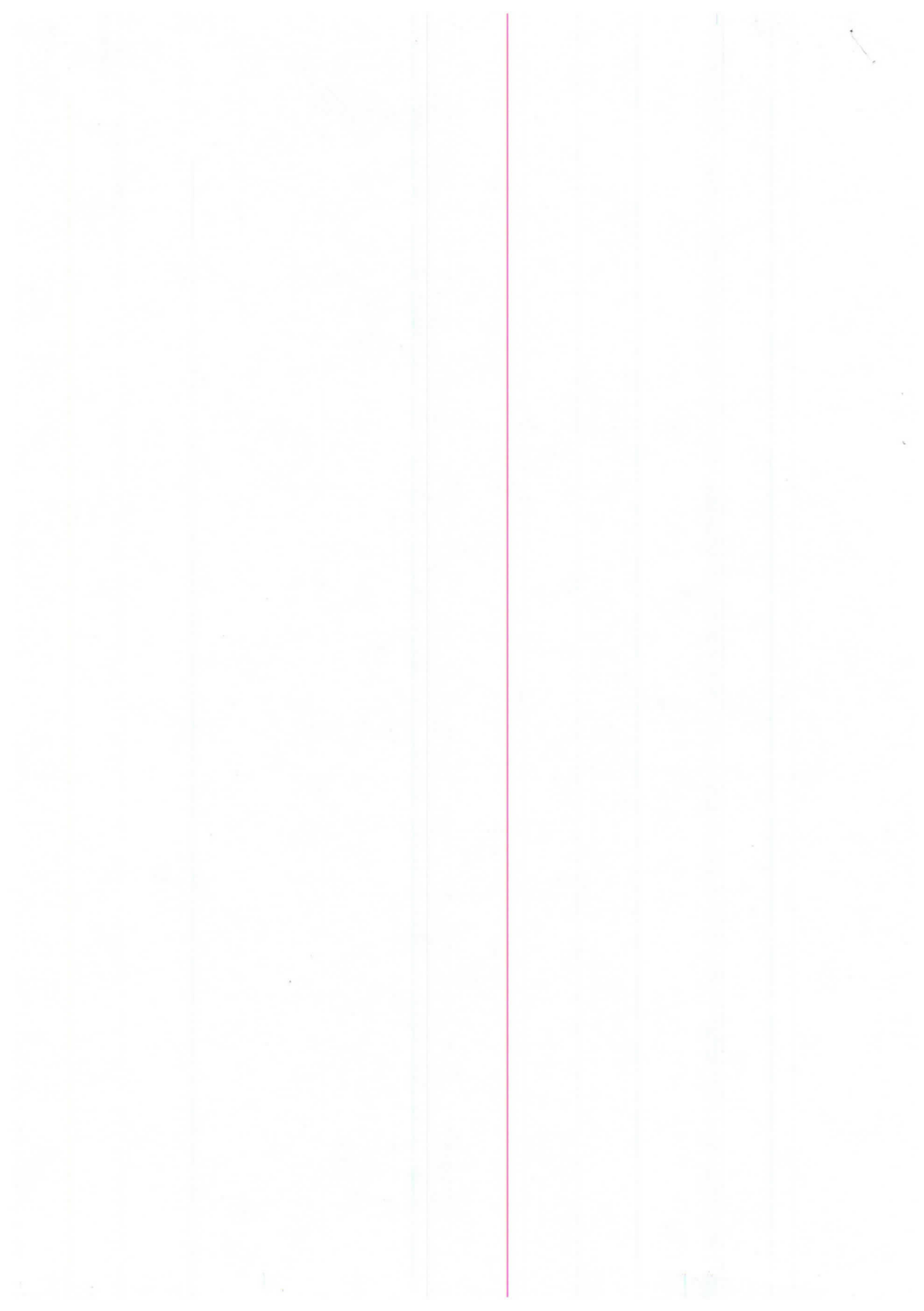
Район г. Сосновый Бор

Школа МБОУ «СОШ №2 с углубленным изу-
чением английского языка»

Класс 11

ФИО Савицкая Ксения

Андреевна

Шифр работы _____

11-12

ВсОШ по литературе 2018-2019 г.

Региональный этап. 11 класс

Лист для ответов (задание №1)

1.1. Расставьте события на хронологической линейке. Отдельно выпишите номера событий вне заданной хронологии.

1890 34 1905 2 1915 568 1922

Вне хронологической линейки:17.....

1.2. Впишите литературоведческие термины вместо пропусков:

Что хочешь ты? Чтоб стих твой говорил,
повествовал? – вот мерный амирибрахий
А хочешь петь – в золотом размахе
анапеста – звон лютен и ветрил.

Люби тройные отсветы лазури
Эгейской – в гулком дактиле отметь
Гексаметра медлительного медь
и мрамор, – и виденье на

1.3. Впишите нужные определения вместо пропусков:

1. Я не скоро, не скоро вернусь.
Долго петь и звенеть пурге.
Стережет голубцу Русь
Старый клен на одной ноге.

2. Я навек за туманы и росы
Полюбил у березки стан,
И её шуршучие косы,
И холщовый её сарафан.

3. За перепаханною нивой
вашкован лебеда.
На ветке облака, как слива,
Златится спелая звезда

Стихотворение „Под переплётом“ И. Мясниковой строится на постоянной связи, постоянном переплетении образов искусства и образов природы. Это стихотворение - рассказ лирической героини, живущей в „зелёной книге“, о своём доме. При этом всё действие жизни героини происходит как бы во сне, из чего можно сделать вывод, что этот земной мир - лишь её мечта, к которой она стремится и которую готова показать своему близкому, любимому человеку (стихотворение посвящено мужу поэтессы, так что обращение „ты“ так же стоит отнести к нему), чтобы от восхищения красотой этой мечты, этой сна.

Название стихотворения можно по-разному же интерпретировать, однако, если предполагать построение на связи природы с искусством, можно сказать, что „под переплётом“ означает „в сплетении“. Это как творческая мысль, сплетенная своим существом с образами природы.

Но что же такое „зелёная книга“ бытия, являющаяся главными образами в стихотворении? Как в ней можно существовать и творить, наряду со словами и животными и растениями. Ведь само „существование“ есть всё зелёное, аутентичное, природное и видимое в ней, тогда как творение - только печать каждой страницы, каждой буквой, которая мелодично уже существованию, ведь зашепчет птиц, живущих тишком.

Стоит заметить, что сам образ книги, образ продукта творческой деятельности поэта или писателя становится в высшей степени природным. Книга, она как живая. Она как растение с листочками, с корешками, она как сама наша земля, в которой лишь переплет зашепчет синее небо, а земную твердо заменила изумрудная сторона (стена) обложки.

В такой книге обитают разные живые существа - „птицы, жуки, стрекозы, шмели...“ И они все есть олицетворение плодов творческой деятельности тех поэтов и писателей, которые создали мир, эту багряную „зеленую книгу“. Здесь творец словом - бог, который своим песнями зашепчет мир книги, наполняет её обитателями, делает её живой, ведь „его дыханием растение живёт“. Здесь можно увидеть и „ежедневные зябкие осины“, и „увенчанские крапчатые рабыни“ - то, что вырастали эти поэты на земле, которая без них оставалась бы мертвенно-серой. Ведь каждой

пророк, истинный творец, выходит из себя всё, всю свою кровь, то-
бы только она „перешла в зелёные шумы“ мира, который он творит

Стоит помнить, что книга в стиховорении - единый образ, в
котором можно найти „рачки“ от разных поэтов (Есенина,
Цветаева, Мандельштам), поэтому можно сделать вывод,
что все творцы питают собой единый мир с единой историей-
историей нашей земли, всего человечества. В таком случае
„зелёная книга“ становится ^{истинным} бытием искусства, которое поёт-
се от стен грешной земли. „Мы - люди, зои земли, стекаем, мы
не можем видеть сияние света „живого мира“ книги, но твор-
цы среди нас поют свои песни за стены, творят мир, а,
значит, и всю историю. Они, олицетворённые в своих созданных
зверях и птицах, (приём все эти создания крышаты, а, значит,
могут взлететь, увидеть мир свыше во всех его мимолетных из-
менениях), слушают каждое событие человечества, ощущая,
что было („исчезло вдаль“), а что будет („подступает вплотную“
но никогда не знает этого точно, ведь в сложном переплетении со-
бытий всему миру шутит господин. Именно поэтому вторая аб-
зац начинается с вопроса риторического - потому что даже
в мире „зелёной книги“, вроде спокойном и светлом, трудно
понять, что происходит вокруг нас. Остаётся только выслушивать
се.

Однако в душе героини нет места отчаянию нагнет неизбест-
ности, показывающейся в настороженном прилукивании к
грешной, несчастной земле. Возвращаясь к тому, что в стихот-
ворении процесс творения искусства сравнивается с засея-
нием в землю зерна своего дара, возвращением его, питанием
своими шумами, можно вспомнить библейскую притчу о семе-
ни. В этой притче Иисус поведал своим ученикам, что только
через смерть достигается жизнь вечная, и дал сравнение при-
вёл им в пример семя, которое только умерев, отдав себя в зем-
лю, может произрасти, а иначе останется гнить. Об этом
же в метафорах говорит, вероятно, героиня стиховорения -
в словах „шбюю може исход“. Она смотрит в шнур переплет-
в космическое небо, открывающее ей вечность пространства, -
и понимает, что, чтобы прийти туда, ей предстоит умереть,
как семя, закапать свою кровь, принести себе в жертву своему
творческому дару, чтобы оно дало прекрасные плоды. Здесь же, в
третьей строфе, следом идёт предложение о растении „иван-да-
марья“. Оно как аналогия с Иоаном и Марией, ^{первыми} святыми, которые
показали себя любви к Христу. И даже он (их любовь) по жертвовал

собой ради высшего блага, «посяв в землю свою любовь (по аналогии с кровью, с которой она и зарифмована). Этим автор хотел сказать, что как Бог готов на жертвы ради своих творений, так и творец на земле должен жертвовать собой ради своих.

„Зелёная книга“, в которой летает лишь шавкая героиня, это образ всего лучшего (светящееся изнутри, поющего), что есть в человеке. Только настоящее искусство может обрести природный, живой образ. Только язык великого поэта может стать подобным языку природы. И живя в мире „зелёной книги“, героиня надеется, что она сможет понять все, что ей сделать, чтобы навею, вдохновившись, оставить в этой книге и своё творение. Так бы хотелось утвердить, что мы „батуем в книге, где пух одуванчиков выстелил пол!“ Но ведь книга открыта, она стоит вверх корешком, она ещё незакончена - недописана, недоштана. Значит, каждый, кто осознаёт, что „дух не шиз и не гол“, пока от него остаются только творения, могут добавить в неё свои строки. Или же взрастить древо своих талантов и добродетелей на почве мирового искусства.

Задание №3.

Рецепт-схема: „Как написать дружеское послание так, чтобы душой, будто это писал сам Александр Сергеевич?“

п1. О том, как назвать ваши творения.

Очень просто, прямо и открыто, как будто вы пишете письмо. Пишете лучшему другу, - так и называете - „лучшему другу“. В крайнем случае можно по имени, фамилии, по аналогии со стихотворением „Пушкину“, конечно. Или же просто указать дату вашего письма, если она знаменательна. „19 октября и всё.“

п.2. О том, как написать.

Ещё проще, чем называть. Пишете мужскому другу, так и начинайте же: "Мой лучший друг". Или же если не одному ему, то, естественно "Друзья мои!" (...прекрасен наш союз.)

п.3. О том, о чём писать

"Мы все устали по-прежнему кому-нибудь и как-нибудь," поэтому мы все знаем Пушкина хотя бы немного. Вспоминаем то же "Пушкину" или "19 октября", думаем о своём милым друге и обо всём, что только было между вами, а также обязательно о том, что уже не будет никогда. Итого, Ваш текст будет подобен Вашим светлым, немного грустным и ностальгическим воспоминаниям, а также можно добавить немножко хващбных песен любимому другу, которого Вы очень искренне любите. Только не надо как в "Оде на день Вашего дня..." Мехоша Вашневича. Это уже перебор поэзии, даже для лучшего друга.

п.3. О том, как писать и ещё больше о том, как не писать

И ещё пару слов о стихе. Вы можете писать стихотворение как Ваш бы хотелось, но кое-что стоит учесть. Во-первых, рифма. Ваше вино и любовь шуган жизни советуем Вам писать ямбами - они прекрасно звучат. Не рекомендую пользоваться трёхсложными размерами, дольшеком - вообще запрещаю. Так будто оно не существует. И помните, рифма должна быть всегда, лучше всего перекрёстная, конечно, хотя это менее важно. Главное, выключите, прошу Вас, из головы все модернистские извращения и сложности. Пишите просто и четко, где бы читалось как на одном дыхании, чтобы Ваш друг Вас понял. Никаких загадок, шифров, страшных описаний и сочетаний неочеловеческого, вроде избытка оксюморонов. Больше радости и солнца. И также никаких низких, непонятных слов, стих должен быть высоким (только не такой высокий как "рагнвем вашим показать!").

Одним словом - дерзайте!